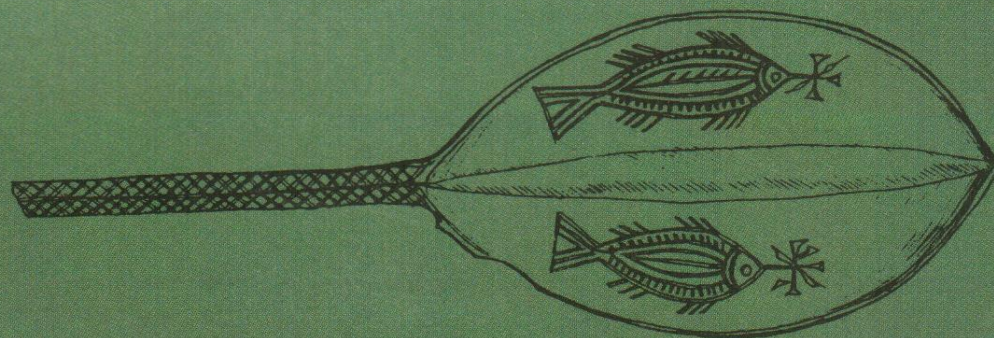

НОВГОРОД И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД • 2005

**НОВГОРОД
И НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ**

**(Материалы научной конференции:
Великий Новгород, 18–20 января 2005)**

Выпуск 19

**Великий Новгород
2005**

раскопок картины. В этой картине присутствует как каменный храм, археологические исследования которого позволяют проследить технологию и этапы строительства, так и окружающий этот храм монастырский некрополь, возникший вскоре после возведения храма и функционировавший в течение всего существования обители. Выделяющиеся захоронения в каменных саркофагах связаны с особым заказом и позволяют говорить об открытии ранее неизвестного боярского некрополя.

**В.Я. Конецкий, А.Ю. Иванов, А.Ю. Курочкин,
А.С. Петунов, П.А. Торопов**

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛЫШЕВСКОГО ГОРОДИЩА

В 2004 г. Областная археологическая экспедиция Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого продолжила археологические исследования на городище у д. Малышево.

В этом полевом сезоне был исследован участок площадью 224 кв. м (14 x 16 м). С юга он примыкал к раскопу 2002 г. и продолжал его линию в северном направлении в единой сетке квадратов.

До начала работ поверхность раскопа представляла собой относительно ровную площадку, перепад высот в пределах раскопа, обусловленный уклоном площадки раскопа к ближайшему склону городища, в направлении с юго-востока на северо-запад составлял 0,4 м. Стратиграфия раскопа была достаточно простой. Непосредственно под дерном, толщиной до 0,1 м, располагался слой серого гумусированного песка, представлявшего собой культурный слой, перемешанный с материковым песком в результате многолетней распашки, по сути, уничтожившей культурный слой на основной площади раскопа. Мощность пахотного слоя составляла от 0,2 до 0,4 м. На всей площади раскопа он подстилался материком.

После разборки пахотного слоя на материке выявлены многочисленные пятна ям. Они различались по интенсивности окраски заполнения. На этом же уровне, на отдельных участках раскопа были выявлены переотложенные при распашке скопления камней, как над некоторыми пятнами, так и вне их. Кроме того, на отдельных участ-

ках раскопа на материке отмечены следы поздней распашки в виде серых полос шириной до 0,3 м. Глубина врезки борозд в материк составляет от 0,03 до 0,07 м. После зачистки материка на площади раскопа были выявлены контуры 45 ям различных по размерам и конфигурации (Рис. 1). Верхние их части были подрезаны в результате распашки, поэтому зафиксированные верхние отметки являются заниженными по сравнению с первоначальным состоянием. Кроме того, большинство ям имело достаточно светлое заполнение, что осложняло выявление их контуров на перепаханном материке.

Конкретная интерпретация большинства исследованных комплексов весьма затруднительна, как это бывает на всех памятниках, на которых не сохраняются органические остатки.

Из вскрытых объектов особый интерес представляет комплекс, состоящий из узких вытянутых ям в северо-западном углу раскопа, представляющих собой систему из взаимоперпендикулярных, канавообразных углублений. Все ямы были ориентированы по промежуточным сторонам света. В длину они достигали 9 м при ширине 0,85–0,25 м. Заполнение «канав» представляло собой мешаный песок, включающий линзы светло-серого гумуса. Глубина, считая с уровня материка, колебалась в диапазоне от 0,17 м до 0,3 м. Их стенки преимущественно были крутые, а дно неровное. В некоторых ямах на дне фиксировались углубления удлиненной и неправильной форм. Заполнение всех углублений не выделялось по своему характеру. Находки из данного комплекса представлены небольшим количеством фрагментов лепной керамики и обломками лезвий ножа и топора.

Судя по характеру заполнения, эти «канавы» были выкопаны и зарыты фактически единовременно, причем это произошло на начальном этапе существования памятника, когда на данном участке сколько-нибудь заметный культурный слой еще не сформировался. Иначе говоря, заполнение ям представляет взятый из них же песок с включениями кусков дерна. Никаких заметных следов древесного тлена в этих ямах не обнаружено.

Подобные конструкции на сельских памятниках Приильменья не встречались. В качестве единственных аналогий можно указать лишь Рюриково Городище и Тимерево (раскопки, соответственно Е.Н. Носова ¹ и И.В. Дубова ²). Эти ямы имели подобные размеры (до 8 м длиной, и шириной около 0,8–1 м), также располагались перпендикулярно друг другу, нередко с тенденцией образования замк-

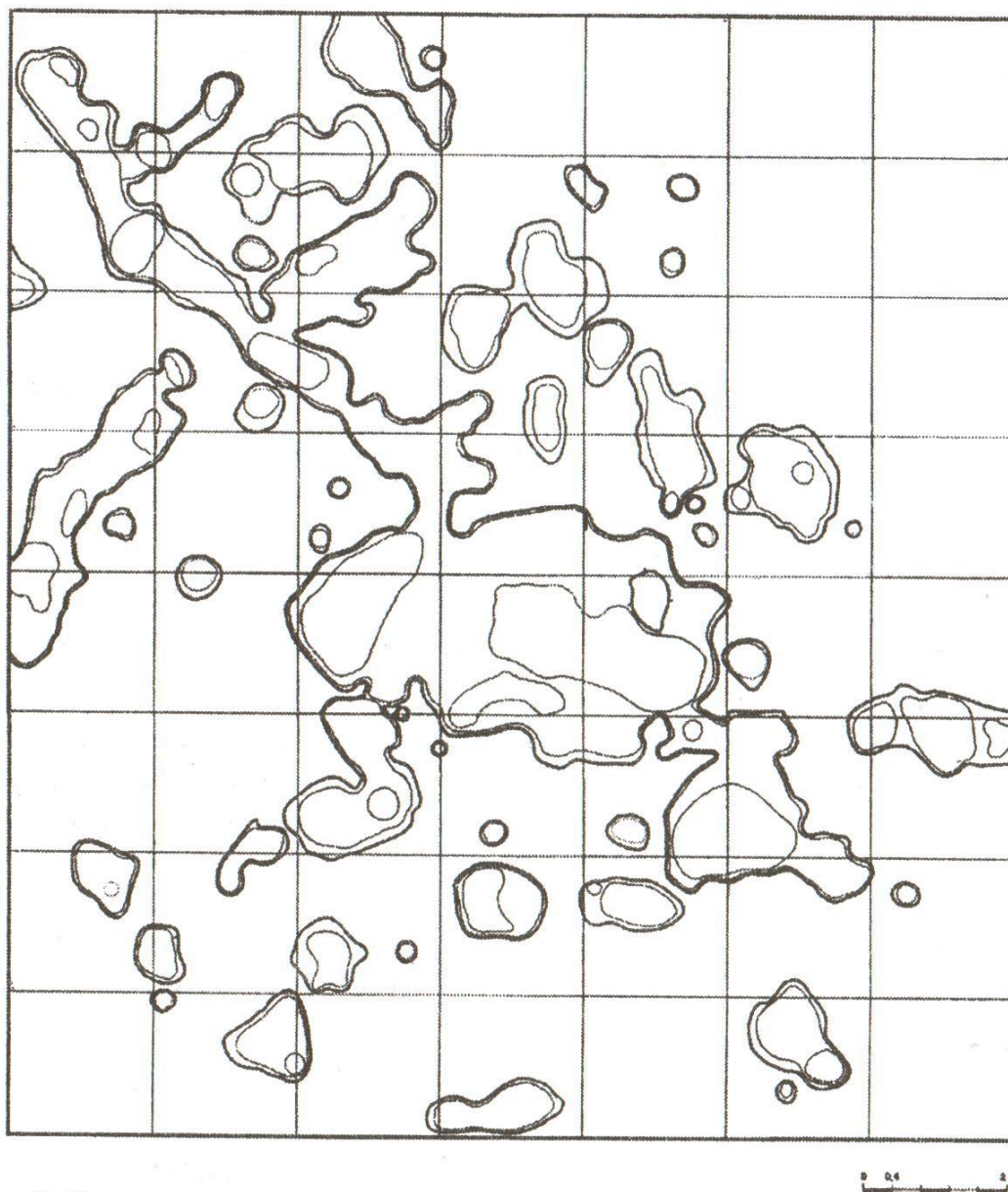

Рис. 1. План материковых пятен раскопа 2004 г.

нутых контуров. Среди подобных ям на городище выделяется одна, трактуемая Е.Н. Носовым как сплошная канава для ряда столбов, «образовывавшая с соседними ямами какую-то единую конструкцию»³.

Ямы, открытые на Малышевском городище, вполне соответствуют подобным канавам и также обрисовывали некое сложное сооружение в виде сплошной столбовой конструкции. Очевидно, когда оно пришло в ветхость, столбы вместе с их нижними частями были из-

влечены из этих канав. Исходя из этого, можно объяснить характер заполнения, не содержащего никаких заметных органических остатков.

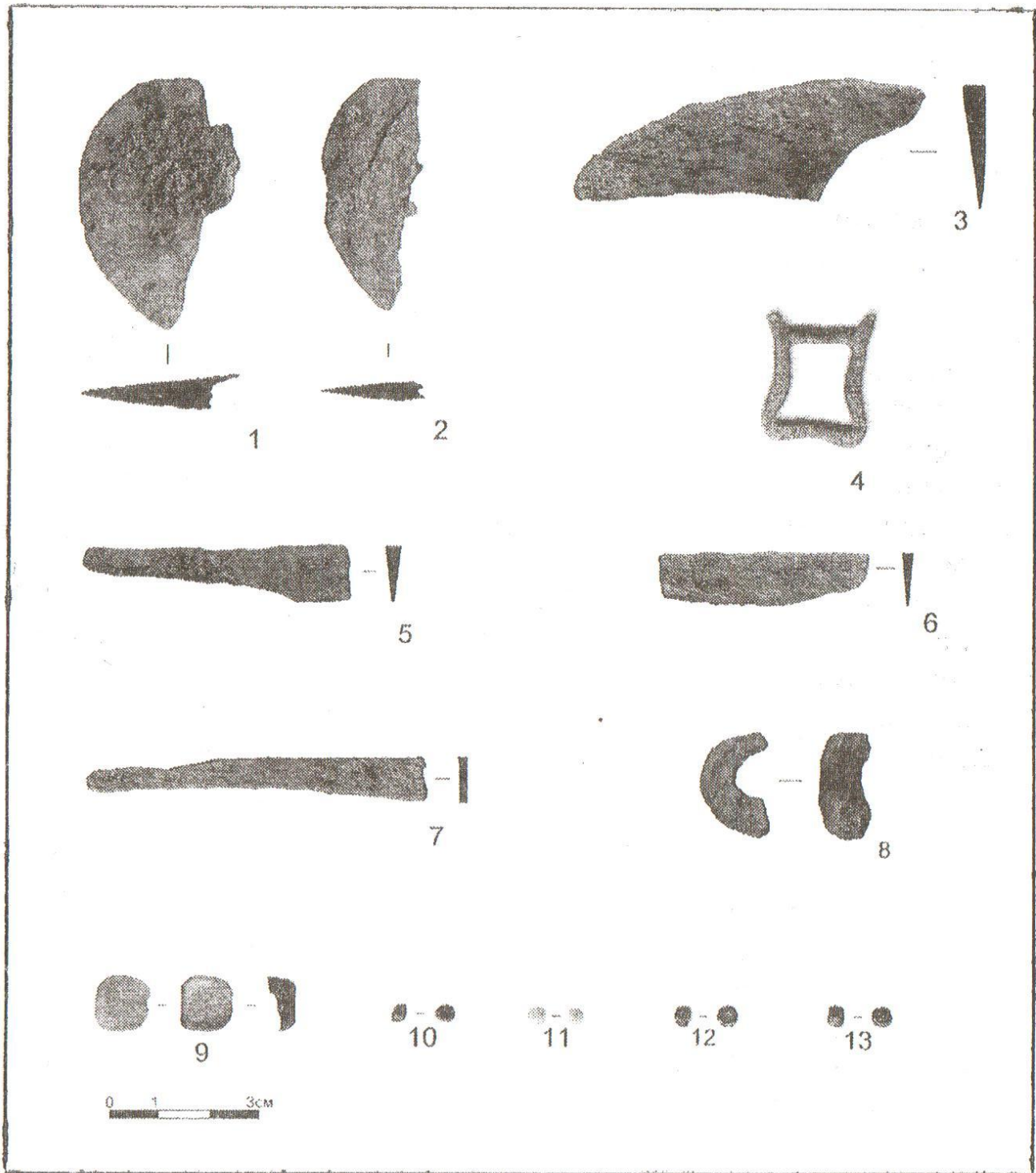
Рассматривая подобные сооружения, очевидно, следует обратить внимание на социальный облик памятников, где они были зафиксированы. Во всех случаях эти поселения, так или иначе, связаны с дружинной средой. В данной связи невольно возникает вопрос, не являются ли подобные сооружения отражением скандинавской строительной традиции, для которой известны конструкции построек, состоящих из сплошного ряда бревен или плах, вертикально вкопанных в землю. Естественно, предложенная интерпретация нуждается в дальнейшей проверке.

Среди прочих сооружений можно отметить основание печи или открытого очага, связанного с округлой ямой в южной части раскопа. Размеры 1,3 x 1,1 при глубине до 0,32 м. Стенки ямы плавные, дно неровное, несколько понижающееся в западной части. Заполнение — темно-серый гумусированный песок. В верхней его части, начиная с уровня краев ямы, и даже несколько выше, зафиксировано плотное скопление камней. Оно имело округлую форму до 1,2 м в поперечнике и тяготело к центру ямы. Размеры камней до 0,15 м в поперечнике. Некоторые из них имели следы обжига и легко крошились. Несомненно, в данном случае мы имеем дело с остатками отопительного устройства, под которого находился несколько выше уровня материка и был существенно поврежден в процессе распашки. По всей видимости, оно находилось внутри легкой конструкции, от которой сохранились три угловых столбовых ямы.

Убедительная интерпретация сооружений, связанных с остальными ямами, не представляется возможной.

Находки, сделанные в 2004 году на Малышевском городище, немногочисленны (Рис. 2). Это, прежде всего, стеклянные бусы: фрагмент четырнадцатигранной голубой бусины и рубленый бисер синего и желтого цветов, а также два черешка и одно лезвие ножей. Большой интерес представляют два фрагмента лезвий боевых топоров (Рис. 2:1,2). Оба они однотипны. Аналогичная находка была сделана на городище в 2000 г. Предметы из бронзы представлены небольшой бронзовой пряжкой, прямые аналогии которой пока обнаружить не удалось (Рис. 2:4).

Большинство находок происходит из заполнения ям или их верхней распаханной части. Найденный в южной части раскопа в пахот-

Рис. 2. Находки из раскопа 2004 г.:

1 – топора железного фрагмент; 2 – топора железного фрагмент; 3 – косы железной лезвия фрагмент; 4 – пряжка бронзовая; 5 – ножа железного черенок; 6 – ножа железного лезвие; 7 – ножа железного черенок; 8 – предмета железного фрагмент; 9 – бусины стеклянной голубой фрагмент; 10 – бисерина синяя; 11 – бисерина желтая; 12 – бисерина синяя; 13 – бисерина синяя

ном слое обломок косы, возможно, относится к более позднему времени, чем основной комплекс находок.

Характеризуя исследованный участок, следует отметить, что он, в целом, находится вне жилой зоны. Об этом свидетельствует существенно меньшая, чем в предшествующие годы частота находок керамики, которая к тому же в основном происходит из пахотного слоя. Вместе с тем здесь не отмечено и явных следов производственной деятельности, например кузнечного или бронзолитейного ремесла. Очевидно, находящиеся здесь постройки имели иное хозяйственное назначение.

Раскопки 2004 г. дали сравнительно небольшое количество находок фрагментов лепной керамики (752 единицы), основная ее часть (502 фрагмента) происходит из пахотного слоя и, по всей видимости, она была перенесена на данный участок с соседних, входивших в жилую зону. Большая часть керамики характеризуется грубым тестом, примесью дресвы или песка в качестве отощителя. Характер обжига в основном нормальный. Однако встречались остатки слабообожженных сосудов, крошившиеся при расчистке. В типологическом отношении керамический комплекс соответствует формам, известным по раскопкам прошлых лет. Заметная часть типологически определимых фрагментов принадлежит к сосудам, определяемым в литературе как «керамика ладожского типа». Это горшки, имеющие четко выраженный перегиб (реже ребро) при переходе от тулова к шейке. Шейки сосудов – вертикальные или слегка отогнутые наружу (Рис. 3:1–3,5,6). Представлены также слабопрофилированные формы (Рис. 3: 4,7). В целом, керамический комплекс Малышевского городища соответствует облику керамики, характерному для памятников культуры сопок в Приильменье в X в. Фрагменты раннегончарной керамики в материалах раскопок 2004 г. представлены 8 фрагментами стенок сосудов с линейно-волнистым орнаментом (Рис. 3:8).

При разборке пахотного слоя, как и в предшествующие сезоны, собрано достаточно значительное, хотя и меньшее, чем в прошлые годы, количество позднесредневековой, в основном белоглиняной керамики (до 250 фрагментов), попавшей на городище при вывозке навоза в более поздний период, когда площадка городища использовалась под пашню, что полностью соответствует ситуации фиксировавшейся в предыдущие годы исследований.

В целом, полученные материалы (прежде всего бусы) подтверждают ранее предложенную датировку памятника в рамках X в.

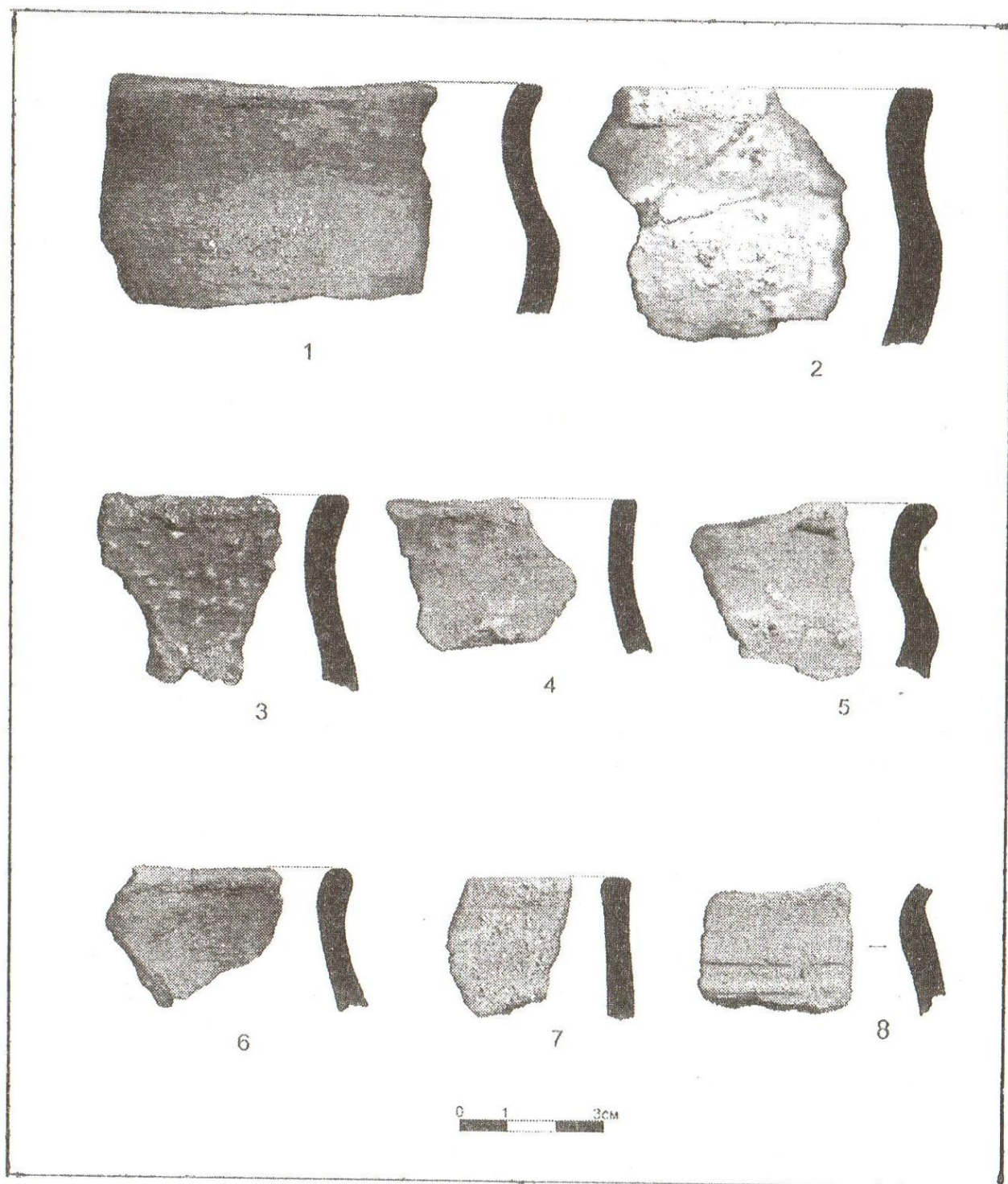

Рис. 3. Керамика из раскопа 2004 г.: 1-7 – лепная; 8 – раннегончарная

Результаты археологических исследований Малышевского городища в 2004 году представляют существенный интерес, прежде всего в связи с открытием нового типа сооружений, аналогии которому встречены лишь в раннегородских центрах. Данное обстоятельство является еще одним аргументом в пользу предложенной ранее социальной интерпретации рассматриваемого памятника, который расценивается, как опорный пункт княжеской власти, возникший в долине реки Белой после похода княгини Ольги в 947 г.

¹ Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990, С. 91.

² Дубов И. В. Северо-Восточная Русь в эпоху раннего Средневековья. Л., 1982. С. 207–208, 219–220, 227–228.

³ Носов Е.Н. Новгородское..... С 95, 108.

**Е.В.Торопова, С.Е.Торопов, К.Г.Самойлов,
О.П.Доброва, С.В.Мясникова**

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПЯТНИЦКОМ РАСКОПЕ В СТАРОЙ РУССЕ В 2004 Г.

Летом 2004 г. были продолжены исследования на Пятницком раскопе, начатые в 2002 г. Площадь раскопа составляет 225 кв. м. Предполагаемая мощность культурного слоя более 6,5 м. К настоящему времени изучено 2–2,2 м.

Полевые работы проводились Старорусской археологической экспедицией Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого и Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. Финансирование раскопок осуществлялось за счет гранта РГНФ (проект № 04-01-18106е) и в рамках федеральной целевой программы «Интеграция науки и высшего образования на 2002 – 2006 гг.» (госконтракт № Э0225/813), бюджетных средств НовГУ и Администрации г. Старая Русса и Старорусского района. В качестве землекопов на раскопе работали учащиеся старорусских школ, студенты исторического факультета и факультета лингвистики и межкультурных коммуникаций НовГУ, студенты Готландского университетского колледжа (г. Висбю, Швеция).